

Ирина Горюнова

Король-Рысь

Ирина Горюнова

Король-Рысь

Серия «Время — детство!»

12+

Как в самой настоящей сказке, в этой книге есть место волшебству, любви и предательству, испытаниям и приключениям. В королевствах живут монаршие особы и их подданные, маги и прорицатели... И конечно, у короля есть дочь, прекрасная принцесса Грёза. А ещё всегда был рядом любимый Шут, с неосмотрительной насмешки которого и началась вся эта история. Злая колдунья мстит королю за давнюю обиду и преданно служит чёрной богине Моране, чтобы на земле повсюду воцарилось зло. Но суждено ли осуществиться их страшным планам? Ведь в борьбу с Тёмными силами вступил сам Бергар — могущественный светлый колдун, и помогают ему весьма удивительные личности: Леди-Воин, Мужчина-в-Платье и Король-Рысь.

Посвящаю доченьке Маше

Ловушка для шута

Жил да был на белом свете Шут. Был он абсолютно сам по себе Шут — ничейный, а вернее, свой собственный. Иногда он прибывался на время к какой-нибудь принцессе или королеве, а один раз жил даже с Бабой-ягой. Правда, ему это всё быстро надоедало, и тогда он опять становился сам по себе и шутил для всех. Встанет где-нибудь на площади — и давай куролесить, так что дым столбом. Заморочит всех, закружит — и нет его, пропал бестия, словно и не было. Народ, конечно, веселился и Шута обычно приветствовал, хотя иногда Шут получал и по сопатке или под зад коленом, тут уж как получится.

Время от времени Шут остепенялся. Начинал ходить на работу, заводил жён и плодил детей, философствовал, сидя у камина с бокалом бургундского вина и покуривая трубку. В это время он обычно ходил важно, заложив руки за спину и соорудив такое выражение лица, как будто хотя бы одна из мировых проблем тяжким грузом легла ему плечи и всенепременно требует его скорейшего участия. В эти часы он, как правило, натягивал мантию с собольим подбоем, надевал белую манишку и почему-то предпочитал узкие, длинные турецкие туфли с загнутым мысом, расшитые золотом и стразами. Софистические выражения, вырывавшиеся в это время из него каскадом, доводили до состояния тихого помешательства близких, а малознакомые люди предпочитали наблюдать за ним, держась подальше. Вокруг него собирались зеваки целыми толпами, тут же обретались блаженные и мессии, шум и гам стоял невообразимый — одним словом, базар.

Шут писал музыку и стихи, кропал потихонечку великий роман-эпопею, обещая его дописать не позже чем к концу третьего тысячелетия. Кто-то его ругал, кто-то хвалил, но

скучно не было никому, особенно жене, которой и приходилось выносить основную тяжесть его существования.

Иногда Шут переодевался в нищего и уходил в загул, на добычу свежих впечатлений непосредственно от народа. Тогда он много пил, плохо пах и был жутко циничен. Перед возвращением домой он мылся в фонтане, жевал клевер и бегал трусцой, сгоняя похмельные последствия своих странствий. Бывали времена, когда Шут прикидывался менестрелем или трубадуром. Тогда он брал в руки тимпан и шел под окна принцессы Грёзы, чтобы попеть песни. Принцесса, конечно же, была хороша собой, но дело не в этом. Шут был достаточно ленив, чтобы искать новый объект воздыханий, да и далеко ходить тоже не любил, поэтому устроился поблизости: захотел попеть — пошел и попел, устал — до дома недалеко, опять-таки, тут же вернулся — и почивать.

Имел он много друзей и врагов, завистников и сочувствующих, а также гору произведений, написанных в порывах различных страстей. Иногда, с тоской поглядывая на заваленный рукописями дом, Шут мечтал занять кого-нибудь, кто взял бы на себя смелость разобрать и опубликовать эту глыбищу разномастных творений, но, увы, Шут был беден... Поэтому завещал это всё потомкам, бессовестно скинув на них заботу о своих шедеврах.

Как-то раз Шут был в весьма дурном настроении. Ему хронически не хватало денег на свои эскапады, и именно в тот день он обнаружил, что деньги кончились совершенно. Зарабатывать же Шут не любил — надо было идти к королю, и кривляться, и льстить, и падать (желательно на какую-

нибудь опальную графиню), и пытаться задрать ей юбку или сделать ещё какую подлость, а подлости Шут тоже не любил, точнее не выносил. Хотя король и был не так уж плох, напротив, местами незлобив, а временами даже щедр, но очень любил простые незамысловатые шутки, иногда весьма дурного тона, с душком. Можно было бы пойти на базар, но денег там удастся заработать значительно меньше... Шут подумал и пошёл на площадь, рассудив, что к королю он ещё успеет, благо это рядом, когда немного опохмелится и придёт в себя.

На площади перед дворцом, как всегда, толпился народ. Сегодня — ярмарка, одни приехали продать или купить что-нибудь, другие — чтобы поглазеть на королевский дворец да подивиться на красоту принцессы Грёзы, если вдруг случится оказия хоть краешком глаза на нее поглядеть. Девушки стреляли глазками в сторону подходящих кавалеров, восторженно разглядывали рослых и величественных королевских стражников, на которых ладно сидели тёмно-синие военные мундиры с золотыми позументами. Те невозмутимо стояли, не обращая внимания на град шуточек и лестных предложений от ушлых девиц. Муштровали королевских стражников жёстко, но и платили не так уж мало, требуя от них полного повиновения. Заговаривать с толпой им запрещалось, чтобы не проглядеть какую-либо опасность, грозящую королевству или лично королю.

Кругом пели, плясали, продавали, покупали, торговали, примеривались, обманывали, сбивали и набавляли цену, кадрилились — короче, жизнь текла своим чередом. Всё как обычно. На булыжной мостовой валялись огрызки яблок, обглоданные кости, скомканные фантики и бумажки. Когда кто-то случайно поскользнулся и падал головой в чью-либо корзину — это служило очередным поводом для шуточек и смеха.

На высоком столбе висели красные лаковые сапоги — вождеденный приз для ловкача и смельчака, способного рискнуть достать их сверху. Пока это никому не удавалось. Барышни с интересом поглядывали на толпящихся вокруг кавалеров, но те пока молча переминались с ноги на ногу рядом со столбом. Послужить поводом для града острот не хотелось никому. Мужчины ловко переводили темы разговоров, покупали подружкам разноцветные леденцы, расписные пряники, золочёные бусы и серьги — и мимоходом оттирали девиц от злополучного столба в сторону. Впрочем, те и не особо сопротивлялись.

Совсем рядом с площадью высился величественный королевский дворец. Выстроенный ещё в незапамятные времена, он привлекал взгляды приезжих своей массивностью и неординарностью. Камни, вытесанные из светлого

песчаника, были огромны и ноздреваты, местами словно потёкшие, оплавленные в одной огромной печи, придавшей им странные формы. Иногда так выглядит горящая свеча, воск которой, тая, накатывается волнами. Дворец тоже перетекал из одной формы в другую, из башни в башню, из балюстрады в балюстраду и казался неким фантастическим творением.

Впрочем, из старинных рукописей было достоверно известно, что это не так. Один сумасшедший мастер, Николо Фабио, придумал и осуществил проект постройки этого дворца, заразив своей фантазией тогдашнего короля Марболо I, который ютился в то время в маленькой непримечательной крепостёнке. Они сошлись в своих мечтах — создать что-то потрясающее разум и величественное, чтобы увековечить свои имена. Им это удалось. Народ съезжался из многих весьма отдалённых мест, чтобы поглазеть на дивный дворец да на красоту королевской дочери — принцессы Грёзы, слухи о которой доходили аж за седьмое море. Поэтому страна процветала, народ богател и жил вольготно и спокойно.

Шут шёл, то задирая девиц, притворно краснеющих от его шуток, то насмехаясь над каким-нибудь недотёпой-крестьянином, который, в ужасе от многолюдия, крепко прижимал к себе мешок с нехитрым скарбом и стремился

сжаться во что-нибудь маленькое и неприметное, например в какую-нибудь букашечку или козявочку.

Наконец Шут нашёл достойный предмет своего сегодняшнего «выступления» — недалеко от него стояла, прислонившись к старой телеге, безобразная старуха. Из-под ее потрёпанного платка выбивались седые косматые патлы. Глаз не было видно, но крючковатый нос сильно выдавался вперёд. Одежда изрядно поношена, старый плащ, наброшенный на плечи, давно вытерся от времени.

— Бабуля, — крикнул Шут громко, — тебе помочь? Что ты тут стоишь, бедолажная? Тебе, небось, к королю надо?

Старуха посмотрела на него исподлобья и молча кивнула.

Шут обрадовался. Толпа заинтересованно загомонила и придвинулась ближе. Народ понял, что ожидается представление. Шута хорошо знали.

— Так, давай сюда белы рученьки, — запричитал Шут, — я провожу. Вон, господа королевские стражники тебя пропустят. Ты, наверное, важная особа, сразу видно. Дорогу госпоже побирушке, остолопы!

В толпе раздалась смешки. Даже стражники слегка улыгнулись в усы, стараясь сохранить серьёзный вид.

— Что ж ты не идёшь? — надрывался Шут. — Король Лималот XIII все очи себе проглядел, все уши себе вытянул по-слоновьи, тебя ищущи, да не слышащи.

Смешки в толпе стали громче.

— Как тебя величать прикажешь, свет ясный, надежда государева? Ты, верно, царская сваха? Пришла принцессу Грёзу за заморского принца сватать?

Простой люд уже просто покатывался от хохота, держась за животы.

Старуха утвердительно закивала головой и пристально посмотрела на Шута. Тот, словно не замечая, продолжил:

— Или, может, ты великая колдунья, призванная государем нашим, чтобы чирей его излечить на срамном месте?

Зеваки громко ржали, иногда заваливаясь на соседей в поисках опоры и тыча в старуху пальцем.

Тут старуха выпрямилась и сняла капюшон с головы. Все ахнули и попяtilись. Прямо на Шута уставились пронзительные кроваво-красные зрачки глаз, криво посаженных на черепе, очевидно по недоразумению обтянутом иссохшей пергаментно-жёлтой кожей. Веки оказались лишены ресниц, а нижняя губища сильно выдавалась вперёд, открывая клыкастый, ощеренный в кривой ухмылке провал рта. Над верхней же губой топорщилась чёрная поросль жёстких, как проволока, волос.

Шут онемел. Ему стало как-то тоскливо и муторно, под плащ пробрался потусторонний холод, а сердце испуганно заколотилось маленькой птицей. Он лихорадочно искал выход из создавшегося положения и не находил его. Извиниться перед старухой — значит показать слабость перед остальными: толпой, стражниками... Не извиниться — тоже плохо, неизвестно, чем это всё может кончиться. Наконец Шут почтительно, но чуть насмешливо склонил перед ней голову, шаркнул ногой и манерно произнёс:

— Чего изволите, сударыня?

Та, повелительно указав морщинистой рукой в сторону дворца, мрачно просипела:

— К королю, отведи меня к королю.

Сватовство

Перечить Шут не осмелился. Жуткая старуха пошла вперёд. Казалось, она плыла над землёй, не касаясь её ногами и не оставляя на пыльной дороге никаких следов. Шут нехотя поплёлся за нею. Стражники застыли истуканами, точно были сделаны изо льда, даже не пытаясь преградить ей путь. На их лице читался дикий первобытный ужас, стремление бросить всё: службу, пику, одежду, и скорее бежать, мчаться сломя голову куда-нибудь подальше, за тридевять земель, чтобы никогда не возвращаться обратно. Застывшие глаза их смотрели куда-то внутрь себя, не замечая ничего вокруг.

Старуха прошествовала мимо них, вошла в ворота (кто их открыл — непонятно) и направилась к королевскому дворцу. Резные золочёные двери замка опасливо распахнулись при её приближении. За ними никого не было. «Куда делись слуги?» — недоумевал про себя Шут. Они проходили через многочисленные залы, поднимались по парадным мраморным лестницам, но нигде не встретили ни души. Королевство как вымерло. Но вот и тронный зал. Двери распахнуты, и видно, что на троне сидит очень недовольный и рассерженный Лималот XIII. Увидев старуху, он поднялся и раздражённо произнёс:

— Маргисса, я так и знал, что это ты! И зачем было разгонять всю мою челядь? Я никого дозваться не могу уже минут десять! Надеюсь, ты не превратила их, как в прошлый раз, в пауков? Тогда мои слуги ещё целый месяц сучили руками, как будто плетут паутину, а при виде мух так облизывались, что приходилось приводить их в чувство плетью!

Маргисса рассмеялась, но её смех скорее походил на скрип несмазанных, давно проржавевших дверных петель.

— На этот раз я просто загнала их всех в подвалы, братец. Я к тебе по делу.

— Так вот к чему эти любезности, — саркастически произнёс король. — А зачем тебе понадобился мой Шут?

— Он оскорбил меня на площади, и я ещё не придумала ему наказания. Ты же знаешь, я люблю работать с фантазией.

— Да уж, — пробормотал Лималот и с содроганием посмотрел на Шута. — Может, ты мне его оставишь? Он меня славно веселил: и петь горазд, и стихи сочинять, и брэнчать на лютне. Привык я к нему.

— Может, и оставлю, — сказала старуха, — ещё не решила. Давай к делу, я пустых разговоров не люблю. Я пришла оказать тебе услугу. Ты мне всё же родственник, хоть и сводный, но братец, — и она снова мерзко хохотнула. — Твоя дочь, кажется, ещё не замужем? Один мой знакомый, великий колдун Бергар, ищет себе супругу. Кровь твоего рода подходит для того, чтобы могущество их будущих поколений возрастало. Изучив множество книг и летописей, воззвав к прорицателям шитуллам, он получил от них имя своей будущей жены — Грёза. Так что поздравляю тебя, Лималот, готовься к свадьбе. Через два месяца, когда звезда Лилит сольётся в страстных объятиях с Муртом, он придёт за ней.

Вот пророчество, данное вещуньей:

Когда звезда Лилит и Мурт кровавый
Объятия страсти распахнут друг другу
И под землёй проснётся Змей стоголавый
И наречёт любимую супругой —
Придёт избранник, в ком дракона кровь,
И поразит принцессу вмиг любовь,
И даст им сына с магией сиянья,
Что силам тёмным будет воздаяньем.
Поднимет меч драконов внук на нечисть,
Ему наградой мира будет вечность.

— Ты сошла с ума? — возмущённо завопил король, взбудораженно трясая бородой и размахивая руками. — Я не отдам свою девочку, мою прекрасную Грёзу за какого-то дряхлого пакостного старикашку! Даже не мечтай!

— А кто тебе сказал, что он старикашка? — насмешливо ухмыльнулась Маргисса. — Это невероятно красивый молодой человек. Я привезла его портрет Грёзе. Он влиятелен и богат, в его жилах течёт благородная кровь, и любой властитель Земли посчитал бы за честь породниться с ним.

— Маргисса, какие драконы, какая нечисть, я ничего не понимаю, и я не... — стал отвечать ей король, но тут открылась боковая дверь, и в тронный зал тихо вошла Грёза.

— Вот и ты, моя девочка!.. — притворно пропела Маргисса и продолжила: — Иди скорее сюда, посмотри, что я тебе привезла. — И она протянула принцессе серебряный, старинной чеканки с червлением медальон на толстой витой цепи.

Грёза медленно подошла и взяла подарок. Присела в полупоклоне и отошла чуть в сторону, с интересом разглядывая искусно сделанную вещь.

— Спасибо, тётушка, — растроганно сказала девушка, — он великолепен.

— Открой его, дитя, — посоветовала та.

Принцесса открыла медальон и ахнула.

— Кто это? — удивлённо спросила она. — Какое красивое лицо! Кажется, я его знаю, только не могу вспомнить имя.

— Нет, девочка, — ответила колдунья, — ты не знаешь его, но это тот, кто предназначен тебе судьбой и звёздами. Его зовут Бергар. Он скоро приедет за тобой, чтобы ты стала его женой. Ты согласна?

— Да, — зардевшись, произнесла Грёза, — он снился мне, я теперь вспоминаю. Он звал меня и говорил, что мы созданы друг для друга. Во сне я обещала ждать его. Но я думала, что это только сон. А это не сон?

— Доченька, — вмешался в разговор Лималот, — он колдун, он страшный человек, опомнись! Ты даже ничего о нём не знаешь, что ты говоришь!

— Это не имеет значения, отец, — посмотрела на него Грёза, — моя душа, моя жизнь уже давно предназначены Бергару, если ты запретишь мне выйти за него замуж — я умру. Я давно ощущаю тянущую пустоту в сердце, и только сейчас, увидев портрет Бергара, я обрела себя снова.

— Хорошо, девочка, хорошо, это не сон, — сказала Маргисса и добавила: — Надень медальон на шею и не снимай. А ты, — повернулась она к королю, — помни, братец, что выбора у тебя нет. — И, немного смягчившись, добавила: — Не волнуйся, она будет счастлива. Я оставлю тебе пока твоего Шута. Всё равно мне надо придумать для него что-нибудь позабавнее. Я скоро вернусь.

После этих слов Маргисса повернулась и стремительно вышла.

Грёза радостно кружилась по залу, прижимая к себе медальон и что-то тихонько напевая.

Лималот, сгорбившись, сидел на троне, горестно подперев рукой голову.

Шут озадаченно торчал посреди зала, крутя головой то в сторону короля, то поглядывая на принцессу, то — на дверь, из которой вышла старуха.

— Ваше Величество! — негромко позвал он.

Король вздохнул и посмотрел на Шута.

— Что тебе, Шут? — спросил он.

— А кто это была? — кивнул Шут на дверь.

— Это моя сводная сестра, Маргисса, — ответил Лималот, и чтобы хоть немного прийти в себя, рассказал Шуту историю своего отца.

История короля и Лотты

— Мой папенька Лималот XII был известным бабником и не пропускал ни одной юбки. Как-то раз он заблудился во время псовой охоты и набрёл на древнюю избушку, стоявшую в самой чаще леса. Там жила одинокая красавица-девушка. Её звали Лотта. Отец не устоял перед её чарами. А потом взял эту девушку к себе во дворец, завалил подарками, драгоценностями, роскошными платьями, объяснялся в любви и — в общем, совершенно сошёл с ума. Лотта родила возлюбленному дочь — Маргиссу. Потом ещё одного ребёнка — мальчика, но тот через несколько дней умер. Лималот очень переживал и какое-то время пытался утешать Лотту, но жизнь берёт своё — королевские заботы и долг, а ещё его жизнерадостность и влюбчивость, стремление быть лучшим везде и во всём — занимали все помыслы короля. К тому же придворный лекарь сказал, что больше детей у королевской возлюбленной не будет. Король разочаровался в Лотте и завёл новую любовницу, а потом на ней ещё и женился, благо та была хоть и обедневшего, но знатного рода. На Лотту и дочь внимания он больше не обращал и даже не заходил к ним, хотя и не притеснял. Король вёл себя так, словно их вообще не было на этом свете. В одну из ночей Лотта и Маргисса исчезли. Поначалу король слегка опечалился, но скоро вздохнул с облегчением, скинув с себя лишний груз и ненужные заботы. Надо было думать о наследнике, тем более что королева была брюхата — мною.

Но через несколько лет, охотясь снова в Лабуржском лесу, отец увлёкся погоней за косулей и опять заблудился. Выехал на знакомую поляну с ветхим домиком и увидел Лотту и Маргиссу. Они были прекрасны! Белокурые, стройные, с ясными серо-голубыми глазами... Лотта посмотрела на короля и отвернулась. А Лималот соскочил с коня, подошёл к ней. Сердце его ворохнулось запоздалой болью и стыдом.

«Я виноват перед тобой, — с раскаяньем произнёс Лималот. — Прости меня! Я понимаю, что ты не можешь вернуться, но знай, что и я, и мои дети всегда будем рады помочь тебе, исполнить любую твою просьбу. Я клянусь тебе, что никто и никогда не сможет прогнать тебя, не навлекая на себя моего гнева и моего проклятия!» — «Я верю тебе, — безразлично ответила Лотта, — но сейчас мы ни в чём не нуждаемся. Поезжай. Я простила тебя». И, взяв Маргиссу за руку, ушла в дом, так ни разу и не обернувшись.

Задумчив и печален, король возвратился в свой замок. Там он заперся в кабинете и долго что-то писал. На следующее утро в королевстве объявили новый указ: «Я, король Лималот XII, сим указом утверждаю, что женщина Лотта и её дочь Маргисса вольны посещать моё королевство и мой замок в любое время, когда им вздумается. Все вассалы обязаны предоставлять им всё, что те попросят, и делать всё, что те прикажут, в чём бы их просьбы и приказы ни заключались, если это не вредит королевству, его правителям и наследникам. Неповиновавшегося ждёт виселица».

Но Лотта и Маргисса так никогда и не появились в королевстве при его жизни. Они пришли ко мне. Дряхлая Лотта была едва жива. Похоже, что её точила какая-то болезнь. Задыхаясь и харкая кровью, она напомнила мне обещание моего отца. Я подтвердил ей, что не отменю того указа. И они ушли. На следующее утро Лотта умерла. Маргисса не появлялась. Прошло несколько лет, я совершенно забыл о ней, и тут она пришла. Невероятно постаревшая и уродливая (хотя была ещё молодой), обретшая чудовищно разрушительный ведьмовский дар. Она сама сказала мне об этом, то ли пугая, то ли хвастаясь, не знаю. Вреда мне она никогда не делала, но каждый её приход приводит меня в ужас. Теперь оказалось — не зря. Я боялся, что рано или поздно она начнёт мстить нам за то, что мой отец сделал с её матерью.

Король замолчал и уронил голову на руки.

— Что же мне делать, Шут? — тихо и обречённо спросил он.

— Погодите-ка, Ваше Величество, — задумчиво протянул Шут. — Ну, во-первых, может, ваш будущий зять не так и плох, это надо разузнать. Во-вторых, кто его знает, он вполне может метить на ваш трон. Хоть у вас и есть наследник, но устранить его проще простого! А там бац! — и в дамки, вернее, в ферзи. И то, что ваш сын сейчас находится у вашего троюродного брата короля Литарии, абсолютно не играет

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru